

Татьяна Абалова

ВЕТЕР
С АРОМАТОМ
КОРИЦЫ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
А13

Абалова, Т.
А13 Ветер с ароматом корицы / Т. Абалова, — М. : Т8 Издатель-
ские технологии / RUGRAM, 2024. — 236 с.

Я попала в чужой мир, где на меня тут же открыли охоту. По моему следу идет жуткий Черный рыцарь. Но я вывернусь наизнанку, лишь бы уцелеть. Позвали кухаркой на летучий корабль? Пойду! Прикажут месить по ночам тесто? Буду! Даже зашью себе рот, если понадобится. Я умею хранить чужие тайны.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11773-1

© Татьяна Абалова, текст, 2024
© Ирина Василенко, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1, В КОТОРОЙ Я ПОПАДАЮ В СТРАННЫЙ МИР РЫЦАРЕЙ И РУСАЛОК

Вынырнув в чужом мире, не отчаивайся. Здесь тоже есть добрые люди, которые подберут и обогреют. Правда, есть и такие, что оберут и нагреют, особенно если приходится исполнять роль стряпухи и развозить еду на летучем корабле. Но и на них найдется управа. Паруса по ветру! Ваш заказ, милорд!

* * *

Я бежала по пирсу, чтобы прыгнуть ласточкой в воду. Я уме-ла нырять красиво, так как несколько лет занималась плаванием. Подтянутое тело, длинные, развивающиеся за спиной волосы, горящие счастьем глаза — я чувствовала себя желанной и любимой. Солнце, море, отпуск и романтические отношения с симпатичным парнем — это ли не то, о чем мечтает каждая девушка?

— Я люблю тебя, Дима!

Он смеялся в ответ и тянул ко мне руки.

Это последнее, что я видела, влетая в воду. Не поняла, что случилось, но сильное течение, взявшееся неизвестно откуда, не позволило вынырнуть. Легкие уже пекло от нехватки воздуха, а я бестолково билась со стихией, потеряв всякие ориентиры. Когда уже отчаялось выбраться, меня кувыркнуло, обо что-то ударило и выкинуло на каменистый берег. Я тут же отключилась.

Пришла в себя от странного звука. Я не только слышала надвигающийся рокот, но и чувствовала усиливающуюся дрожь земли. Не понимая, что бы это могло значить, открыла глаза. Надо мной висело низкое небо, рядом топорщил ветви кустарник. Я села и стянула впитавшиеся в тело камешки. Удивилась, увидев реку — не очень широкую, но с быстрым течением. Ее берега и заводи поросли камышом. Нестерпимо воняло тухлой рыбой.

— Черт, где море?

Меня трясло от холода. Я поднялась и раздвинула кусты. В десятке метров от себя обнаружила почерневший от времени каменный мост. По дороге к нему двигалась группа всадников. Над их головами прыгали алые стяги.

Когда они приблизились, я не поверила своим глазам. К переправе стремился отряд рыцарей в сверкающих латах. Их сопровождала дюжина воинов, одетых попроще. У некоторых из них в руках были длинные пики, на концах которых вились знамена. Их раздвоенные длинные языки походили на змеиные. Когда на мост вступили первые всадники, я присела — мой яркий купальник мог привлечь внимание.

— Исар, кусты! — крикнул и резко осадил мощного коня рыцарь в черных доспехах.

Я не сразу заметила его, отвлекшись на золото и серебро брони и яркое оперение на шлемах попутчиков. Перестала дышать, когда поняла, что жуткий рыцарь указывает рукой в мою сторону. Пробив листву, свистнул арбалетный болт и воткнулся в землю за моей спиной. Понимая, что сейчас меня убьют, я упала на живот и ящерицей метнулась к кромке воды.

Прежде чем нырнуть, успела заметить пробирающегося через кусты арбалетчика. Он навел на меня оружие и растянул рот в снисходительной улыбке. Я ушла на глубину и сделала обманный разворот: не поплыла по течению, а вернулась назад, к заводи, и затаилась в камышах.

Если бы не этот маневр, я всплыла бы утыканная стрелами. На мосту застыли в ожидании добычи еще трое лучников. Я по-

хвалила себя за сообразительность, когда высунулась, чтобы набрать в легкие воздуха.

— Что там? — спросил тот же голос, что послал Исара убить меня.

— Русалка. Ушла, тварь, — арбалетчик сплюнул. — Верткая, точно змея. Только хвостом махнула и нет ее.

Я продолжала сидеть в воде, хотя давно стих лошадиный топот, а небо отдало себя сумеркам. Страх скручивал мои кишки до боли. Я боялась, что за кустом затаился лучник, и стоит мне показаться, как меня тут же подстрелят.

Но и в заводи оставаться было жутко. Постоянно казалось, что кто-то задевает меня хвостом или трогает холодными пальцами. Меня напугало упоминание русалок. Неужели купальник изумрудного цвета и длинные темные волосы (резинку я потеряла, пока боролась с морем) сделали меня похожей на мифическое существо?

«Боже, о чем я рассуждаю? Какие русалки? Все просто! Я утонула, прыгнув с пирса, а средневековые воины со знаменами — это игры затухающего разума».

Мне требовалось найти хоть какое-то объяснение, которое не позволило бы сойти с ума от ужаса и странности происходящего. Другого, как переселение в мир иной, быть не могло, ведь я понимала каждое слово, которое произнесли Черный рыцарь и арбалетчик.

Однажды, когда я еще была подростком, мне делали операцию под наркозом. Я видела космос, по которому летела одиноким челноком. Знала, что совершаю свой последний полет, и как только состыкуюсь с бездушным гигантским объектом, перестану существовать. И это было жуть как страшно. Тогда меня разбудили врачи, а сейчас кошмар длился и длился.

Осторожно, беспрестанно озираясь, я выбралась из воды. Уже не чувствовала ни рук, ни ног. Заледенела. Я не знала, куда идти и чем предпочтительнее одно направление от другого. Для себя решила, что пойду в противоположную сторону от той,

куда усаkali всадники. Я пересекла мост и потрусила по дороге. Без обуви, в одном купальнике, в незнакомом краю.

Бедные мои ноги. В последний раз босиком я ходила по нагретому песку, а тут дорога хоть и была худо-бедно укатана, ступни чувствовали каждую выбоину. Смеркалось, а я так и не поняла, что делать дальше. Справа от меня стеной шел темный лес, а слева колосилось пшеницей поле, которую до того я видела лишь в кино или из окна поезда.

— Нет, это не может быть явью. Большого абсурда представить сложно, — шептала я себе, все более убеждаясь, что умерла.

Никто из нас не знает, как оно там, на другой стороне. А здесь, оказывается, рыцари да русалки. Выходит, чем увлекаешься при жизни, то и получишь? Лучше бы я читала любовные романы, а не фэнтези. Так оказалась бы в более реалистичной ситуации.

— Эй, стой! — крикнули мне откуда-то сверху.

Я оглянулась и была ослеплена ярким светом, идущим с небес. Если это ангел, то голос его был старческим, надломленным. Как у человека, который всю жизнь курил. А если бог, то мог бы быть не таким грубым. Что за «эй»?

На всякий случай я кинулась прочь. Страх сослужил плохую службу — погнал меня в поле. В лесу я скрылась бы с большим успехом, а тут была как на ладони. Я бежала в пятне света, словно мышь, на которую направили сильный прожектор. И куда бы я ни метнулась, меня всюду преследовал яркий луч. Стоило бы смириться, раз позвали на небеса, но я боролась из последних сил.

— Да стой же ты, глупая! — к охоте присоединился кто-то молодой.

Мальчишеский голос звенел азартом, а я неслась ланью, которую больно хлестали по голому телу колосья. Я падала, поднималась и снова бежала. Противное ощущение загнанного зверя не давало трезво мыслить.

На ум пришла мысль, что меня пытаются поймать сразу двое: и бог, и ангел, причем оба не отличались хорошими манерами.

В чем я вскоре убедилась: на меня набросили грубую сеть, в которой я, запутавшись, вознеслась к небесам.

— Осторожно подтягивай, — советовал Бог Ангелу, который так дергал сеть, что меня раскачивало маятником. — Иначе ее стукнет о борт.

— А чего она визжит, точно дикая кошка? — отвечал нерадивый Ангел. — Может, и к лучшему, чтобы стукнуло, уши уже заложило.

Я резко прекратила вопить, переваривая услышанное. Борт. Старик сказал «борт»? НЛО? Вот так, оказывается, пришельцы воруют людей?

Но инопланетяне никак не вязались в одном сюжете с рыцарями, и это окончательно привело меня к уверенности, что я брежу. Я призвала себя успокоиться. Бред бредом, но получить повреждение мозга, если меня стукнет о борт летающей тарелки, не хотелось.

Поднявшуюся сеть притянули в четыре руки и шмякнули на пол. Вернее, на палубу, так как я обнаружила себя на борту самого настоящего судна. Я лежала на спине, а надо мной хлопал полотнищем огромный красный парус.

«Вот и дождалась ты, Ульяна, чуда. Мечтала об алых парусах? Получи!»

— Фордевинд! — скомандовал старик, и юнец, бросив сеть, вытянулся в струнку.

— Есть, капитан! — ответил он и опрометью бросился исполнять волшебное слово. Для меня волшебное, но не для юнги.

Вскоре квадратный парус на огромной мачте упруго надулся, и судно, дрогнув всем телом, пошло вперед. Моих ловцов я успела разглядеть в свете того самого «прожектора», которым выслеживали меня. Фонарь был установлен на носу парусника, и его удивительно мощный луч все еще шарил по колоссящемуся за бортом пшеничному морю.

— Не дергайся. Не дергайся, кому сказал! — прикрикнул на меня старик, возясь с веревками, стягивающими сеть.

Как только она распустилась, я поторопилась оставить «темницу». Меня качнуло, но крепкая рука капитана, вцепившаяся в плечо, не дала упасть. Мы так и стояли друг против друга, внимательно изучая «подарок», посланный судьбой.

Старик оказался невысоким, кряжистым, уверенно державшимся на широко расставленных ногах. Его седые космы были собраны на макушке в тугой пучок. Я заметила его, когда капитан снял шляпу с заломленными полями, которую носил на манер двуголки Наполеона. Он задумчиво поскреб затылок.

Грубое лицо с мясистым носом, обрамленное густой бородой, выражало крайний интерес. Капитан даже присвистнул, обходя по кругу свою добычу. Я почувствовала себя нагой. Стесняясь, прикрывала ладонями то грудь, то попу, если старик оказывался сзади. Купальник был достаточно откровенным, но покупала его я вовсе не для путешествия по своим галлюцинациям. Зашелестела одежда, звякнули металлические пряжки, и я в страхе обернулась.

— На, надень. А то совсем озябнешь, — мне на плечи опустился тяжелый бушлат.

Старик вытащил из заднего кармана штанов плоскую флягу и, отвинтив крышку, хлебнул. Мне бы тоже не мешало подкрепиться. Я стучала от холода и страха зубами, но капитан не предложил «успокоительного» даме.

— И откуда к нам занесло такую невидаль? Я уж подумал, река выбросила русалку, а ты скачешь, точно заяц, — его взгляд выразительно прошелся по моим голым ногам.

— Я ничего не помню, — я облизала сухие губы. Лучше прикинуться потерявшей память, чем объяснять необъяснимое.

— Как так?

— Не знаю. Очнулась на берегу реки, а тут рыцари с мечами и арбалетами. Тот, что в черных доспехах, приказал меня убить, но я спряталась в камышах. А потом вы со своим прожектором, — я кивнула в сторону носа, где по-прежнему горел мощный фонарь. — Вот я и побежала.